

града), в то время как в «Начале» указывается время ухода Словена и Руся с берегов Черного моря («И в лето от сотворения света 3085 Словень и Русь с роды своими отлучишася от Евксинопонта»), период их странствия («четыренадцать лет пустыне страны обхождаху») и лишь только после этого говорится об основании Словенска («А всех лет от сотворения света до начала Словенска Великого 3099 лет»).

Редакции подверглась также, как это еще отмечал А. С. Верецагин, и третья часть, в основе которой лежит сказание о явлении иконы Николая Великорезского. Без изменения оставлена лишь хроника, заимствованная из Хронографа.

Основная вторая часть повести, рассказывающая о поселении новгородцев в Вятской земле и об основании Хлынова, Никулидына и Котельнича, является также творческой переработкой местных преданий, бытовавших в Хлынове, переосмысленных в духе историко-литературных традиций XVII в. книжником, достаточно знакомым с новгородским летописанием (он неоднократно ссылается на новгородские летописцы). Что же касается известного анахронизма, связанного с годом появления новгородцев на Вятке (в повести указывается 1174 г. вместо 1374 г.), то его, как это допускал еще в 1905 г. А. С. Верецагин, видимо, все-таки следует считать опiskeй. В таком случае упоминание об Александре Невском становится по времени вполне оправданным.

Не предпринимая вопроса о причинах составления повести и ее авторе и не повторяя аргументов А. С. Верецагина о ее датировании, считаем необходимым обратить внимание на два обстоятельства: упоминание в тексте земской избы и употребление в одном месте двойного летосчисления — от сотворения мира и рождества Христова. Полагаем, что это дополнительный аргумент для датирования повести началом XVIII в. (известно, что земские избы существовали в 1699—1724 г., а на современное летосчисление перешли в России с 1 января 1700 г.).

Думается, что в связи с этим попытка А. В. Эммаусского увязать сопоставление повести с кружком вятского архиепископа Ионы Баранова, умершего в 1700 г., нуждается в дополнительных доказательствах.⁵

В заключение отметим, что в позднейших списках, начиная с Миллеровского 1738 г., исключены такие места, как объяснение происхождения названия р. Хлыновицы от крика пролетающей птицы «хлы-хлы», и такие сведения по топографии, как указание о построении на ключе винокурни, земской избы, существовании озера и болота на месте богадельни. Сопоставление списков повести 1725 и 1730 гг. свидетельствует о редактировании текста при последующих переписках в XVIII в.

⁵ А. В. Эммаусский. Исторический очерк Вятского края XVII—XVIII веков, стр. 204.